

«Детское чтение для сердца и разума».

Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

6

■ 2020 (252)

6+

етская

ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК:

А. С. Пушкин

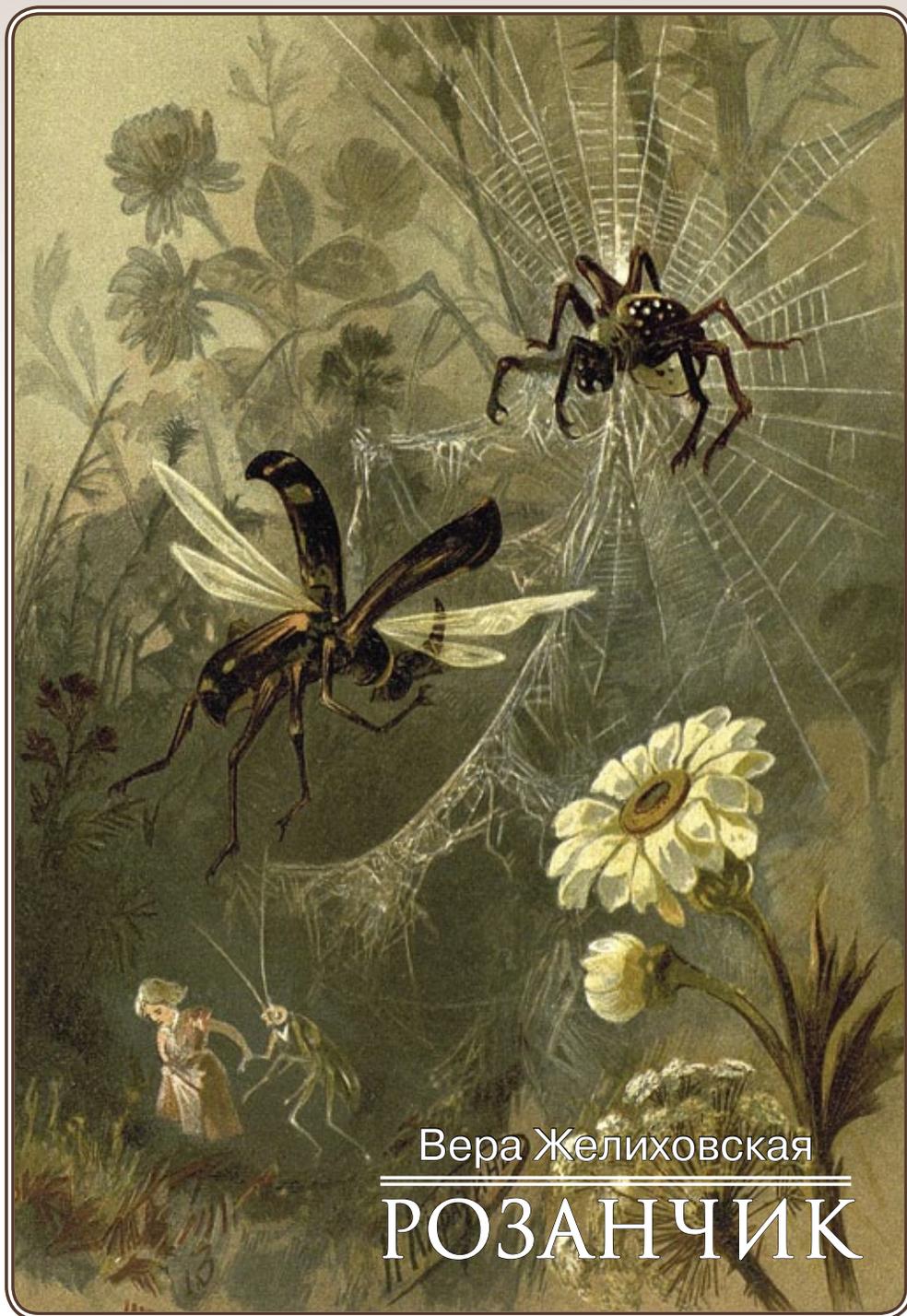

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...:

Что такое «кремль»?

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Вера Желиховская

РОЗАНЧИК

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

И. Айвазовский. Прощание Пушкина с морем. 1877 г.

Александр Пушкин

Буря

Последняя туча рассеянной бури!
Одна ты несёшься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тень,
Одна ты печалишь ликующий день.
Ты небо недавно кругом облежала,
И молния грозно тебя обвивала;
И ты издавала таинственный гром
И алчную землю поила дождём.
Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освежилась, и буря промчалась,
И ветер, лаская листочки древес,
Тебя с успокоенных гонит небес.

1825 г.

Ф. Толстой
Цветы, фрукты, птица
1834 г.

В номере:

3

Вера Желиховская

Розанчик

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ

Друзья мои, прекрасен наш союз!

21

РАССКАЗЫ

Надежда Бессонова

Везунчик

23

ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК

Интересные факты о А. С. Пушкине

24

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Сергей Ив. Иванов

Что такое «кремль»?

28

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

Александр Апасов

«...И многих Российских орденов кавалер»

30

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК

Наталия Безотосная

Неизвестный голос

33

ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ

Сергей Ив. Иванов

Порядок на планете

36

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор

Юрий Козлов

Зам. главного редактора

Екатерина Рощина

Художественное

редактирование

Татьяна Погудина

Генеральный директор

Евгений Шишкин

Компьютерная вёрстка

и цветоделение

Александр Муравенко

Зав. распространением

Ирина Бродянская

Журнал для детей среднего

школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован

Министерством общего

и профессионального

образования РФ

для внеклассного чтения

Подписные индексы издания:

в каталоге агентства «Роспечать»

72766 на полугодие, **71899** на год;

в объединённом каталоге

«Пресса России»

38916 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1654 на полугодие

Учредитель: ООО «Роман-газета»

Адрес редакции: 107078, Москва,

ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской

Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации

№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Подписано в печать 27.05.2020

Отпечатано в АО «Красная Звезда»

125284, Россия, Москва,

Хорошёвское шоссе, 38

тел. +7(499) 762-63-02,

факс +7(495) 941-40-66

e-mail: kz@redstar.ru,

www.redstarprint.ru

Тираж 1470 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 1642-2020

© «Роман-газета», 2020 г.

Выпуск издания осуществлён

при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати

и массовым коммуникациям

Вера Желиховская

РОЗАНЧИК

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

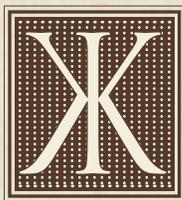
Художник Николай Каразин

*Её Императорскому Высочеству
Великой Княжне Ольге Александровне*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БРАТ И СЕСТРА

Жили-были на свете двое детей, брат да сестра. Жили они с отцом и матерью, у опушки дремучего леса, в маленьком домике, окруженном садом и цветником, где было множество роз самых разных пород. Они разливали свой чудный аромат до самого леса. Девочка не могла налюбоваться прелестными цветами. Она сама их поливала, ухаживала за ними, очищала от увядших листочков и жадных гусениц и насмотреться не могла на своих любимиц! Розы ей так нравились, что она просила свою маму одевать её всегда в розовые платица и сама нежная, розовенькая, так была похожа на них, что её саму прозвали Крошка-Розанчик.

Брат и сестра очень любили друг друга; всегда вместе учились, читали и гуляли в саду, в полях и на опушке бора, у пруда. Только в самый лес им не позволяли входить; в народе говорили, что в нём живёт злая волшебница, которая не любит людей и особенно детей, и старается вредить им, чем только может...

Редко кто видел эту волшебницу в её настоящем, старушечьем виде; все были уверены, что она «оборачивается» то совой, то кукушкой и под

видом птицы летает, подслушивая разговоры и стараясь всем делать зло и причинять огорчения.

Стояла прекрасная весна. Розы распускались прелестно, а лес опушён был свежей зеленью. Легкий ветерок шелестел вершинами сосен и берёз; у подножия их, сквозь бурый мох и прошлогоднюю листву выглядывали тысячи фиалок; ландыши кивали серебряными бусами своими, словно головками; а в чаще леса, там, где в тенистом овражке протекал, журча, ручеёк, берега его были усыпаны ярко-голубыми глазками незабудок.

Как-то в жаркий полдень дети, набегавшись по опушке леса, присели отдохнуть у пруда, под ольховым кустом.

Мальчик устал, настрелявшись из лука, и застыл, прислушиваясь к хору птиц, заливавшихся в чаще леса.

Девочка любовалась цветами, мотыльками и букашками, которые заползали на её розовое платье, вероятно, принимая её тоже за цветок. Она радовалась, что брат послушался её и стрелял просто в мишень, а не в птичек, так радостно порхающих вокруг. Она не любила, когда брат с отцом отправлялись на охоту или рыбную ловлю и всегда с сожалением смотрела на бедных убитых птичек; а рыбок часто спасала, выпросив позволение выплеснуть их из ведра обратно в пруд. Девочка-Розанчик всех любила, всему желала счастливой, весёлой жизни и не хотела верить, чтобы на свете были злые люди и звери, вредящие тем, кто их слабее.

— Милая моя Розочка! — иногда говаривал ей брат, который был года на три старше её, сильный и ловкий мальчик. — Всех-то ты любишь и жалеешь!.. Будут ли и тебя так же любить? Что ты будешь делать, когда я вырасту, уйду на войну и некому будет охранять тебя?

— Как-нибудь проживу! — кротко отвечала девочка. — Кому же меня обижать, когда я никого не обижаю, всем желаю добра?.. Это было бы несправедливо.

Лёжа возле сестры, мальчик глядел в светлое небо и вдруг вскричал:

— Посмотри, какой чудесный, сильный орел!.. Как он величественно парит под облаками. Бедные пичужки перепугались, разлетаются в разные стороны! Верно почуяли, что он уж наметил какую-нибудь из них себе на завтрак! Ах! хорошо быть могущественным и сильным.

«Ку-ку! Ку-ку!» — прокуковала над ними с ольхового куста кукушка, как будто соглашалась с ним.

— Хорошо быть добрым и справедливым! — тихо сказала девочка.

«Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» — словно расхохоталась кукушка, сверкнув не добрым взглядом на говорившую девочку, из чащи листьев.

— Не дай Бог быть слабым и бессильным! — продолжал брат.

А сестра ему возразила:

— А помнишь, что говорить мама? «Будьте справедливы, не обижайте никого и никто вас не обидит.» Сила не в силе, — а в правде!»

«Ку-ку, ку-ку, ку-ку!..» — снова рассмеялась серая птица.

— Откуда это залетела к нам кукушка? — сказала, оглядываясь, девочка-Розанчик. — Я не люблю её! Она недобрая птица: никого не любит!

— Как так?.. Откуда ты знаешь?..

— А как же не знать?.. Ведь кукушка несет свои яйца в чужие гнезда... Может ли быть добрым тот, кто не заботится о родных детях и даже их не любит?

«Ку-ку! Ку-ку!» — пропела сердито кукушка, будто грозно говорила: «Хорошо! Хорошо!»

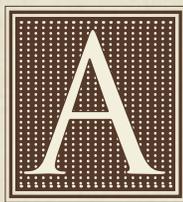
— Она точно отвечает тебе! — засмеялся мальчик. — Смотри, чтоб она не заклевала тебя, когда я уйду.

— За что ей клевать меня, если я говорю правду?

— А все же лучше её спугнуть! — продолжал брат.

Только что он встал, чтоб прогнать птицу, как раздался голос их отца, звавшего его на дальнее озеро за утками. Обрадованный мальчик опрометью побежал к нему, забыв о кукушке и не заметив даже, что стало с его сестрицей...

ГЛАВА ВТОРАЯ ПРЕВРАЩЕНИЕ

что же с нею случилось?

Девочка-Розанчик вдруг исчезла!.. На неё слетел с ольхового куста сухой листок и всю её закрыл собой. Бедная, оглушенная девочка лишилась чувств, а когда она пришла в себя, то ничего не могла узнать вокруг: ей показалось, что она лежит на берегу моря, среди высокого, частого камыша и кустарника, а всё, что её окружало, было такое огромное, бесконечное, будто все вдруг страшно увеличилось. Она не понимала, что это был обман зрения: все оставалось как и было, но она сама-то уменьшилась, сделалась крошечкой-девочкой, в свой прежний ноготок величиною.

Открыв глаза, она увидела над собой сердитую старуху, которая, опираясь на клюку, бормотала:

— А! негодная девчонка! Ты смела бранить кукушек? Ты хотела прогнать меня, бедную птицу, отдохавшую на кусте? Ты осуждаешь тех, кто умней тебя, и толкуешь, что сила — в правде? Какие пустяки! Теперь будешь знать, что сила — только в силе! Вот я сильнее тебя — и превратила тебя в букашку. Поживи-ка так, — будешь знать, как сладко жить с одной добротой, без силы и власти. Объявляю тебе, что вряд ли ты когда-нибудь станешь прежней девочкой! Вероятно, весь век проживешь козявкой! Посмотрим, какое сладкое будет тебе житьё, глупая, бессильная букашка!

И, злобно расхохотавшись, старая волшебница исчезла. Девочка-Розанчик в страхе закрыла личико руками и горько заплакала. Она поняла, что кукушка, подслушавшая разговор её с братом, была та самая злая волшебница, которую все так боялись. «Боже мой! — думала она. — Что станет со мной?.. Каждый червяк меня раздавит! Каждый паук затянет в свои сети и съест!..»

С ужасом оглядывала она безмерное пространство, которое теперь отделяло её от родного дома. Прежде она по нескольку раз на день прибегала на пруд, а теперь, казалось, за всю жизнь не добратся ей до калитки их цветника...

— О, братец! милый братец!.. Иди ко мне на помощь! — Закричала она; но голос её был слабее писка мошки, которая тонет в блеске летнего дня.

— Мне ли пережить такое несчастье? Что делать? О! Боже мой! Боже мой! Лучше уж мне умереть! — вскричала бедняжка.

— Умереть?.. Кто говорит о смерти в такой чудный, полный жизни и радости, день? — сказал возле нее чей-то голос на незнакомом ей языке,

который она, однако, поняла. — Можно ли так говорить, девочка? Ты умнее нас, насекомых, а говоришь глупости. Если бы все малое умирало, то чем бы жила и наполнялась великая природа? Весь мир держится крошками, нами, даже нашими меньшими братьями, даже невидимыми простому глазу, до того они малы!.. Но ведь пред величием Творца все величины одинаковы. Для Него нет ни большого, ни малого.

Розанчик оглянулась на этот странный голос, отступила немного и перепугалась чуть не до смерти, увидав пред собою в траве светло-зелёное насекомое, вдвое больше себя.

— Не бойся меня, — добродушно продолжало это странное создание. — Я никому не делаю вреда! Зовут меня люди богомолкой, потому что я каждое утро встречаю восход солнца, стоя на коленях, сложив на груди передние лапки, как вы это делаете, когда молитесь Богу. Будь, дитя моё, терпелива и твоё испытание кончится раньше, чем ты ожидаешь: для этого тебе надо только совершить три великих подвига!

— Что?! Мне совершить три подвига?! — вскричала девочка. — Ты смеешься надо мной, добрая богомолка! Что я могу? Последний червяк сильнее меня!

— А не ты ли сейчас говорила сама, что сила не в силе, а в правде? А я тебе ещё скажу, что высшая сила — в любви!.. Любовь творит чудеса. Люби только, милая девочка, всех и всё, как всегда любила и незаметно совершишь великие дела... Пока прощай! Мне пора к своим.

И богомолка скрылась в траве, за каким-то светло-жёлтым пригорком, которого крошка-Розанчик прежде не видала. Всмотревшись, она с изумлением узнала в нем бисквитный пирожок, который сама принесла из дому в кармане, чтоб кормить им птиц и рыбок в пруду. Боже мой! Какая же она должна быть сама крошечная, если бисквит ей теперь кажется целой горой! Не успела девочка подумать о словах разумной богомолки, как вдруг услышала топот многих суетливых лапок и звуки новых голосов.

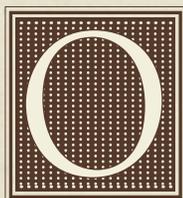
— Вот так находка! — кричали они. — Бисквитная гора! Разнимайте её скорей по частям, братцы! Разрушайте! Тащите в наши амбары и кладовые!.. Да это нашему городу запас на целый месяц!

И бесчисленное войско муравьёв, которые нашему розанчику казались величиной с больших собак, набросилось на бисквит и мигом разнесло его на части.

Боясь, чтоб они не напали на неё саму, девочка забилась в чашу травы, казавшейся ей лесом, и только что хотела залезть в чашечку лилового колокольчика, как услышала невдалеке жалобные стоны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЖУЧОК-ВЕЛЬМОЖА

на остановилась, забыв об опасности, и спросила:

— Кто там стонет? Что случилось... Не могу ли я помочь?

— Если хватить у тебя силы, помоги мне выбраться из паутины, добрая крошка! — услышала она в ответ. — Я запутался в сети и не могу высвободиться... Ещё счастье, что их хозяин отлучился, а то не быть бы мне живым! Дай-ка лапку, да потяни по-сильнее.

Осмотревшись, девочка увидела, что стоит рядом с невзрачным жучком, которого приняла было, благодаря его бурому плащу, за высокий сучок. Бедняжка делал отчаянные усилия, чтобы освободиться от стянувшей ему крылышки и лапки паутины, ослабевая в напрасной борьбе.

Розанчик схватила жучка ручонками поперёк тела и, опираясь ногами о какой-то прутик, что было сил потянула его к себе...

Паутина порвалась, жучок упал на землю, задрыгав ножками.

Оправившись мигом, он только что хотел было раскланяться и поблагодарить свою спасительницу, как над ними с высоты ветки раздался грубый голос хозяина паутины:

— Эй, ты! Розовая разбойница! Кто тебе позволил у меня распоряжаться? Красть из сетей мою дичь?! Вот я тебя, негодница!..

И толстопузый паук повис над её головою.

— Не поз...зволю обиж...жать!.. Заколю р...рогами!.. Р...растопчу ногами! — раздался третий голос, громкий, как труба. Он так оглушил бедную девочку, что она упала на землю, затыкая себе уши, забилась под фиалковый листок и оттуда выглядывала: что-то будет? Кто такой её страшный защитник?

Это был большой майский жук. Увидав его почтенные размеры и страшные рога, паук поспешил подняться в верхний этаж своего прозрачного дома и спрятаться в чашу листьев.

Жучок тем временем очистил свои лапки от цепкой паутины и, расшаркавшись перед своим важным однофамильцем, благодарил его и за себя, и за свою спасительницу.

— Ну ты, мелюзга, иди своей дорогой! — бесцеремонно отвечал ему майский жук. — Не для тебя я беспокоился...Эта розовая крошка вчера спасла меня от котёнка, который поймал меня, когда я залетел было в

комнаты...Глупый котёнок вздумал поиграть со мной и поиграл бы так хорошо, что я бы теперь лежал мёртвый в куче сора, если б не эта добрая девочка! Я издали узнал её... Такие услуги не забываются!

— Ещё бы! — подтвердил серенький, расправляя крылышки. — Я сам обязан ей жизнью и надеюсь её отблагодарить.

Сказав это, он распахнул свои серенькие фалдочки и, к удивленью майского, под ними оказался блестящий камзол...

Бурый толстяк растерялся. Он понял, что имеет дело с важным жучком-аристократом и звонко протрубил: «И...из...звините!..» Расправил крылья, тяжело поднялся и полетел от конфуза биться своим широким лбом о стволы груш и яблонь. А серенький жучок-вельможа, учтиво согнув лапку калачиком, обратился к Розанчику.

— Сударыня! Здесь места слишком уединённые и небезопасны. Не угодно ли вам опереться о мою лапку? Я выведу вас в лучшую часть сада, к розовому кусту, от которого вы сами, наверное, происходите, и под которым я имею постоянную квартиру.

Девочка не могла не улыбнуться, несмотря на своё горе, так смешно показалось ей, что она пойдет рука об руку с сереньким жучком. Вздыхнув, она приняла его услуги. Только что они собрались пуститься в своё

далёкое путешествие, как на берегу пруда раздались крики. Девочка-Розанчик узнала голос матери, но он показался ей невыносимо громким. Мать звала её...

Собрав все свои силы, крошка отвечала:

— Здесь! Я здесь, милая мамочка! Возьми меня домой!..

Но сколько она не махала ручонками и не надрывалась криком, мать, разумеется, не могла её ни слышать, ни видеть. Она обежала весь пруд, заглянула в рощу, плакала и отчаянно звала свою дочку, и чуть не смела её с места, пробегая мимо кочки, на которую девочка взобралась в надежде, что она скорей её увидит. Когда мать скрылась за калиткой их сада, крошка горько зарыдала.

— Позвольте узнать, — учтиво промолвил её старенький кавалер, — что вас так сильно огорчает?.. Я не имею чести знать вашего рода и происхождения, — никогда ещё не встречался с такими прелестными розовыми крошками; но такие великаны, как та дама, что сейчас нас с вами едва с ног не свалила, — мне хорошо известны. Это бессердечная порода, которая самолюбиво воображает, что она лучшее создание Творца; а на деле каждая пчелка, каждый муравей полезнее их... Мы все от них много терпим! Особенно от их безжалостных детей! Они то и дело нас убивают и мучают ради своей забавы и не хотят понять, что мы чувствуем боль и страдаем так же, как и они. Нам бы следовало их ненавидеть! Но мы добрее людей: зла не помним и никому дурного не желаем. Мы только сторонимся от них и прячемся... Советую и вам следовать нашему примеру.

Девочка не сочла возможным объяснять своему вежливому спутнику, в чём дело; она отерла слёзы и пошла за ним. Садовая тропинка, которую она, бывало, перебежала в несколько прыжков, теперь казалась ей дальней, опасной дорогой; она вся была подавлена чувством страха. По дорожке прыгало множество воробьев; это были все прежние маленькие друзья её, слетавшиеся к ней по утрам, когда она выходила на крыльцо кормить их хлебом. Теперь она их боялась, — каждый из них мог заклевать её.

Но недаром говорится, что старого воробья на мякине не словишь. Один сытый воробушек, которого девочка всю зиму кормила, тотчас узнал её и зачирикал, удивлённо передавая товарищам своим открытие... Воробьи изумились и подняли такой страшный переполох, что даже не подумали полакомиться сереньким кавалером крошки-Розанчика. Умный воробушек предложил всей честной компании подняться на кусты и деревья, чтобы не пугать маленьких путешественников.

Вся стая зашуршала крылышками и чинно расселась по веткам, лишь издали поводя на них чёрными, любопытными глазками.

Девочка с жучком благополучно достигли розовой клумбы.

Крошка придумала приютиться в чашечке которой-нибудь из своих любимиц столистных роз; но, взглянув, на какой огромной высоте над нею колебались душистые красавицы, она горько вздохнула, поняв, что это невозможно.

Увидав её огорчение, жучок осведомился, в чём дело. Она рассказала.

— Не беспокойтесь, сударыня, сказал он: — Вы ещё не знаете, что я не то, чем кажусь днём. Я принадлежу к знатной породе светлейших... Мы всю ночь горим и блистаем, освещая кусты и травы, и тем приносим своим тёмным собратьям великую пользу: мы просвещаем для них тьму, облегчаем заблудившимся и запоздалым дорогу домой; сторожим их жилища, облетая их по ночам и освещая своими яркими фонарями всю

И. КАРУИНЫ

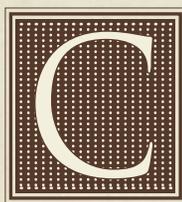
окрестность. Зато же мы и пользуемся большим влиянием и уважением наших разнообразных собратьев. Между ними я легко найду крылатого чернорабочего, который охотно возьмётся каждый день, на закате солнца доставлять вас в чашечку любой розы, а на заре спускаться на землю. Да чего лучше! Я сейчас же отправлюсь на розыски моего родича, майского жука, обязанного вам жизнью так же, как и я... Он будет очень рад и счастлив служить вам.

Недолго думая, светлячок исчез в траве.

Усталая девочка прилегла пока отдохнуть, прикрывшись розовым лепестком, упавшим на землю и уснула крепко.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЖИЗНЬ С БУКАШКАМИ

Спала она долго. Солнце уже садилось, когда её разбудил сильный порыв ветра, который снёс с неё розовое одеяльце. Она вскочила, схватилась за стебель травы и обмерла от ужаса. Перед ней стояло какое-то чудовище, разинув бездонную пасть.

— Азор! Азор!.. — раздался громкий голос брата. — Что ты делаешь у клумбы? Ещё розы попортишь, негодный. Сестрица на меня рассердится.

— Братец! Милый братец! — радостно закричала она.

— Что это? — Удивился мальчик. — Как смешно пропищала какая-то мошка! Точно будто сестра позвала меня!

— Да это я сама! Братец! Милый! Возьми меня к себе! Меня околдовала волшебница: я сделалась маленькой. Отнеси меня к маме!

— Какой странный писк! Надо позвать сестрицу послушать, какая смешная букашка завелась на её розовом кусте! — Воскликнул мальчик и убежал в дом, вместе со своей собакой.

Они с отцом только что вернулись с охоты: он не знал ещё, что сестра его пропала.

Вечером Розанчик с отчаянием видела, как суетились в доме её родители, как бегали по роще и в лес с фонарями, разыскивая её; слышала, как отец говорил, что они обыскали сетям и весь пруд, думая, не утонула ли она, но нет! Тела её не нашли... Мать и брат горько рыдали; а папа на завтра собирался ехать в город, заявить о пропаже дочери и просить, чтоб обыскали табор цыган, бродивших по окрестностям.

Разумеется все поиски оказались напрасны и девочка-Розанчик осталась поневоле жить с бабочками и с жучками.

Уж как было хорошо, что она, будучи ещё настоящей девочкой, приобрела себе много друзей между насекомыми! Все они теперь любили её, защищали, забавляли, кто чем мог.

На кустах роз, где была её главная квартира, собирались целые общества.

Мотыльки прилетали рассказывать ей о красотах леса и полей. Пчёлки, весело жужжа, забивались в чашечки роз и оставляли в них часть собранного мёда для маленькой их хозяйки; комары и мошки трубили, на закате солнца, свои концерты. К ночи слетались светляки и озаряли

убежище своей приятельницы блестящей, подвижной сетью огненных узоров...

Едва начинали утром щебетать ласточки, майский жук прилетал предлагать свои услуги.

Умывшись светлой росой из чашечки розы, крошка спускалась на землю; или сидя между его распущенными, сильными крыльями, она каталась по саду, облетая все знакомые, милые ей места.

Её часто сопровождала целая свита блестящих жучков, мотыльков и бабочек, то сияя в ярких лучах солнышка, то исчезая в высоте и распевая на все лады, кто во что горазд. Майский трубач, перенося девочку-крошечку из одного конца сада в другой, осторожно опускался с ней на гряды земляники или взлетал на кусты спелой малины, чтобы она могла вкусно пообедать.

Но вишни, а тем более фрукты ещё далеко не поспели, как добрый рогач начал заметно терять силы.

Он уж не мог носиться с нею по всему саду, разгоняя встречных своим громким жужжанием; не мог подымать её высоко, под деревья. В одно летнее утро, спустив крошку-Розанчик, жук объявил ей, что время его пришло к концу, — срок настал и им надобно проститься, потому что ему пора на покой.

Девочка залилась слезами. И жаль ей было своего работника и верно друга, да и не знала она, как обойдется без его услуг.

— Не горюй, милая крошка! — сказал ей жук. — Такие добрые создания, как ты, всегда найдут много друзей, готовых услужить им. Обо мне же не плачь! Грустно умирать тому, кто не совершил всего, предназначенного Творцом природы; но когда все Его веления исполнены по мере сил и наступает срок уступить место другим новорожденным созданиям, — тогда нечего горевать!

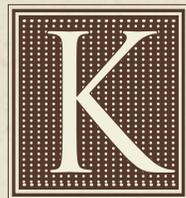
Но, несмотря на такие слова, девочка горько плакала, расставаясь со своим старым приятелем. Вскоре ей предстояло ещё большее горе. Другой друг её, светлячок, а за ним и все блестящие его товарищи, становились всё тусклее и один за другим исчезали.

Последним простился с ней серенький жучок, обнадежив её почти такой же разумной речью, как и майский жук.

На смену им явились зелёные и коричневые более долговечные жучки; но Розанчик, принимая с благодарностью их услуги, уже не сходилась с ними так близко, как с прежними друзьями.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ГРОЗА

Когда поспели вишни, сливы и другие фрукты, ей стали очень полезны воробьи: лакомясь плодами, они сбрасывали ей на траву то спелую вишенку, то надклеванное яблочко, с которым иначе трудно было бы справиться крошке.

С тех пор как ей сделалось невозможным добираться до мягкого гнездышка своего, в чашечке махровых роз, крошка поселилась у корней сиреневого куста, под большим лопухом. К ней иногда заползали в её тенистое убежище разные козявки, пауки и даже древесные лягушки; но она

привыкла уже к насекомым и разным зверькам и не боялась их. Она остерегалась некоторых, но всегда всех жалела и старалась не обидеть никого, даже самого маленького червячка, копошившегося в земле, зная, что всё живущее — такие же Божьи создания, как и она сама.

Лето было в самом разгаре. Румяные, сочные плоды красовались на деревьях; на нивах спелые колосья клонились к земле.

В один очень жаркий день девочка-Розанчик вышла из своего убежища посмотреть, отчего вдруг сразу стемнело. Она увидела, что грозная, темная туча затянула полнеба и всё в природе стихло в ожидании грозы.

«Ах! Будет ливень! — подумала она. — Надо хорошенько спрятаться под лопушник...»

Она присела пока на прутик неподалеку от своего жилища и смотрела как разрастается туча, как блещут в ней яркие молнии.

Вдруг туча вспыхнула, как огнём и сразу грянул сильный удар грома.

Всё вокруг зашелестело и всполошилось.

Ветер зашумел в верхушках деревьев, преклоняя к земле былинки, с запрятавшимися в них мотыльками и букашками; в чаще зелени зашуршали пташки, ища приюта. Только ласточки, не боясь рокотавшего грома, громко чирикавая, реяли над землей, задевая крыльями припавшую к ней траву.

— Ты что сидишь на открытом месте, крошка? — чирикнула одна из них, пролетая над головкой девочки. — Разве не видишь, что готовится? Спрячься скорей! Уходи! уходи!..

— Поди прочь! поди прочь! поди прочь!.. — защебетали все ласточки хором. — Мы низко летаем — всем сообщаем: дождь пойдёт! дождь пойдёт! дождь пойдёт! По домам! по домам! по домам!

— Спасибо, милые птички! — отозвалась крошка. — Я живу поблизости — успею спрятаться!

Новый удар грома заставил её вздрогнуть. Он раскатился от края неба до края, и крупные капли дождя зашлёпали по листьям... Но только что девочка подошла под навес своего лопуха, как услышала в сиреневом кусте жалобный писк:

— Мама! мама! где ты?.. Мне холодно! Мне страшно! — пищал какой-то птенчик.

— Ах, бедняжка! — сказала девочка. — Уж верно эта певунья малиновка опять заболталась со своими подругами и забыла в гнёздышке свою малютку.

— Нет, не забыла! — прочирикала ласточка. — Я видала малиновку: она лежит за садом, убитая... Злой мальчишка в неё, играя, камнем метнул и убил наповал!.. Кто-то выкормит теперь её бедную сиротку?

— Бедная! бедная крошка!.. — вскричала Розанчик, — Ах! Если бы только я могла подлетать к нему, — я бы выкормила его!

— Куда тебе кормить большую птицу! — засмеялась щебетунья, кружась возле неё. — Ты сама в десять раз меньше и беззащитнее наших птенцов.

И ласточка исчезла под кровом той самой крыши, под которой скрылись в ожидании дождя брат и родители девочки-Розанчика, мысленно её навеки схоронившие.

Частый дождь застучал по кровле дома, зашуршал в зелени сада. Молнии и раскаты грома не прерывались.

Розанчик-девочка сидела под своим лопухом и горько плакала, прислушиваясь к жалобным призывам осиротевшего птенчика.

«Ах! Если бы мне крылья!.. Или хоть бы больше силы и росту!» — думала она.

Вдруг что-то тяжело и громко застучало по земле и по стволам деревьев.

Девочка с испугом выглянула из-под лопуха.

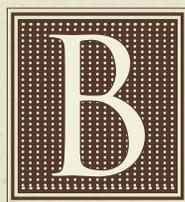
«Ой-ой-ой! Что за крупный град! Вот несчастье! Сколько народу поубивает теперь градом. Одних бабочек сколько погибнет, беда!..»

Только что она это подумала, как возле неё что-то упало и, жалобно пискнув, смолкло... Предчувствуя несчастье, крошка бросилась в ту сторону и увидела распростёртую на земле сиротку-малиновку. Кругом всё побелело от частого града и каждая градинка, задев, могла её убить. Но добрая девочка об этом и не подумала; все мысли её были заняты одним желанием: спасти бедную птичку. Совершенно забыв об опасности, она схватила её за крылышко и тянула изо всей силы под свой лопушник... Но она не могла её сдвинуть с места и в отчаянии воскликнула:

— О! Боже милостивый! Дай мне силы спасти Твоё создание.

ГЛАВА ШЕСТАЯ СИЛА В ЛЮБВИ

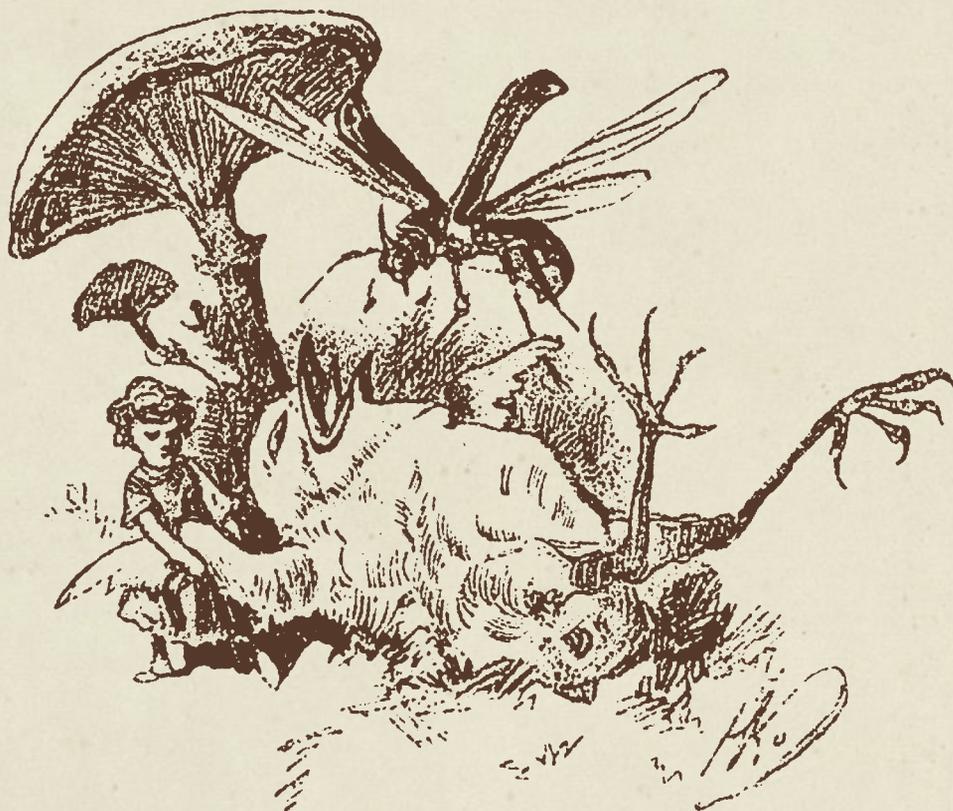
В то же мгновение она без всякого труда втащила птичку в своё убежище.

Не теряя ни минуты, она выбежала снова под град, сорвала росший возле фиалковый листок, полный дождевой водою и влила её в полуоткрытый клюв малиновки. Птичка открыла глаза и зашевелилась... Убедившись, что она жива, Розанчик захлопала в ладоши и запрыгала от счастья. Она помогла глупому, пищавшему птенчику подняться на ножки и вдруг вспомнила, что видела поутру на своем лопухе мёртвую муху, побежала за ней. Она не чувствовала усталости от всех этих забот: словно силы её вдруг удвоились и утроились.

Без всякого труда, сама того не замечая, крошка достала и принесла зелёную мушку под лопух. Она помнила, как они раз с братцем выкормили крошечного воробушка, свалившегося с их крыши; потрогала пичужку мухой по носику и ещё больше обрадовалась, когда глупенькая пташ-

ка широко разинула рот и сразу проглотила добычу. Тут она вспомнила, что в её кладовой есть ещё несколько ягодок вишни; она сейчас же притащила одну, расщепила её на части и накормила малиновку так славно, что она скоро успокоилась и задремала в уголку.

Наступил вечер. Дождь и град уже прошли; девочка вышла подышать свежим воздухом и остановилась в изумлении перед кочкой мо-

ха, на которой привыкла отдыхать... Прежде кустик трилистника, росший на этой кочке, казался ей высоким деревом — верхний листок его был гораздо выше её головы, а теперь весь кустик ей был по пояс. Что это значит?

Неужели она так выросла?

Не смея верить своему счастью, она в недоумении оглядывалась.

Небо было ясно и закат горел румянцем, отражаясь в мокрой зелени, освещая всё розовым сиянием. Цветы сияли двойной красою, но крошка Розанчик заметила, что они кажутся ей меньше и всё кругом будто бы помельчало... Сердечко Розанчика сильно забилося. Она, кажется, начала понимать, что произошло.

Рискнув своей жизнью за чужую жизнь, — совершенно забыв о своей опасности, чтоб помочь сиротке-малиновке, — она совершила один из великих подвигов и сразу выросла и окрепла.

Девочка опустила на колени и, со слезами признательности, благодарила Бога за это чудо.

А вокруг неё всё оживало: букашки и мотыльки копошились в траве, отряхивая крылышки; в кустах и деревьях шелестели птицы, заливаясь своим вечерним концертом; цветы благоухали и всё, казалось, радовалось вместе с ней.

Окончание см. в следующем номере.

Друзья мои, прекрасен наш союз!

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село»

(А. С. Пушкин «19 октября»)

Е. И. Гейтман. Пушкин лицеист

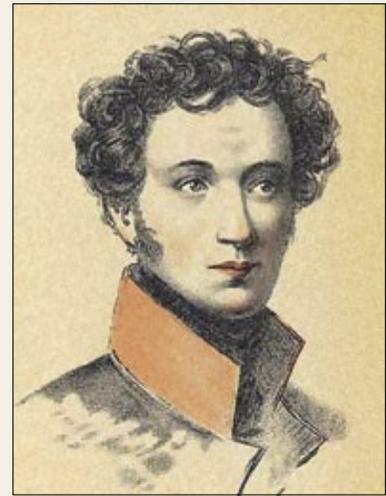
Ю. Иванов. Друзья мои, прекрасен наш союз!

Среди садов и парков города Пушкин возвышается величественное, пронизанное каким-то особенным светом, здание Царскосельского лицея. Здесь учился великий поэт, здесь он нашёл своих лучших друзей, именно в лицейские годы Александр Пушкин осознал свою внутреннюю силу. Александр Сергеевич всегда говорил, что Лицей был отчизной для его души.

Лето 1811 года. Высший свет обсуждает и ждёт с нетерпением открытия нового учебного заведения. Александр I задумал его как элитное учебное заведение, в котором будут учиться дети дворян. Программа обучения была сложной, но интересной и увлекательной. Лицеистам предстояло изучить множество наук. В учебное заведение пригласили лучших преподавателей, в том числе и профессора нрав-

Лицей

Портрет Пушкина принадлежавший
Е. А. Эндельгардту

ственных наук А. П. Куницына. Именно под его влиянием сформируются вольнолюбивые и даже тираноборческие взгляды поэта.

Итак, юный Александр Пушкин, волнуясь и трепеща, прибывает в Царское Село в сопровождении своего дяди Василия Львовича. Мальчик тщательно готовится к поступлению, и когда ему сообщают, что он принят, восторгу его нет конца. 19 октября 1811 года он становится лицеистом. Вступительный экзамен он держал вместе с Дельвигом. По случаю торжественного открытия лицея устраи-

Рисунок А. С. Пушкина

Сад лицея. Литография начала XIX века

ли большой праздник, на котором присутствовала царская семья. Но не это навсегда осталось в памяти Александра Сергеевича, до последнего своего вздоха он вспоминал речь профессора Куницына, которая задала нравственный ориентир его души. Преподаватель в своём напутствии призвал молодых дворян чтить законы, любить свободу, славу и отечество.

Учеба в Лицее соответствовала статусу элитного заведения. Физические и унижительные наказания отсутствовали, у каждого ученика была своя комната. Подъём

В. Фаворский. Пушкин лицеист. 1935 г.

А. Шакмер. Пушкин лицеист

каждый день в шесть утра, затем сразу два часа занятий, лишь потом завтрак и небольшая прогулка. Учёба продолжалась и после обеда, чередуясь с небольшими разминками. Всего лицеисты занимались около семи часов в день. Отдых подразумевал не праздность, а занятия спортом и чтение.

С преподавателями у воспитанников сложились дружеские отношения. Лицей-

стам была предоставлена максимальная свобода действий. В некоторых мемуарах встречаются заметки о том, что профессор А. Галич частенько принимал участие в пирушках вместе со своими учениками. В лицейские годы Пушкин увлекался римскими прозаиками, глубоко изучил классическую мифологию. Но первыми в списке наук для него стояли история, русская и французская

словесность. Александр был в числе членов редколлегии всех рукописных лицейских изданий. Это были подборки эпиграмм и памфлетов. Ни одно собрание поэтического кружка не проходило без него. При этом усердия в учёбе он не проявлял и в число отличников не входил. Преподаватели отмечали его природный талант, острый гибкий ум и при этом полное отсутствие прилежания.

И. Репин. А. С. Пушкин на акте в лицее 8 января 1815 года. 1911 г.

О. А. Кипренский. Портрет А. С. Пушкина. 1827 г.

Его отношения с лицеистами складывались по-разному. Одни его любили и боготворили, другие обзывали «французом» и относились с недоверием и холодностью. Пушкин, имея крайне вспыльчивый характер, часто заводил ссоры, а потом терзался от раскаяния, запираясь надолго у себя в комнате. Несмотря на то, что многих лицеистов связывала с Александром дружба искренняя и сильная, не всегда они могли простить ему неуместных острот и издевательства. Первая дуэль Пушкина произошла именно в лицее, с Кюхельбекером.

Отечественная война 1812 года отозвалась в душах лицеистов болью, гневом и бунтарством. На первый план выходят патриотические чувства и настроения. И молодой человек, который даже думал по-французски, начинает сочинять стихи о российских просторах, народной жизни.

Незабываемым стал для Пушкина день переходного экзамена — 8 января 1815 года. Молодой поэт спать не мог от волнения, ведь сам Державин должен был слушать его выступление. Александр прочитал «Воспоминания в Царском Селе» собственного сочинения. Написано оно было в высокопарном стиле (по совету Галича) и до слёз расстрогало старого поэта. В порыве Державин хотел прижать Пушкина к груди, но тот стремительно сбежал и долго ещё не мог прийти в себя от волнения.

Так год от года в Царском Селе креп талант поэта. В 1816 он уже настолько знаменит, что члены императорской семьи заказывают ему оды и пьесы, а признанные писатели рассыпаются перед молодым лицеистом в комплиментах.

В лицее поэт первый раз влюбился. Он был совершенно очарован Бакуниной, которая приезжала на лицейские балы, чтобы проведать своего брата. Пушкин посвятил ей одно из первых своих стихотворений о любви «К живописцу». Но всё же для самого Александра Сергеевича годы учёбы в Царском Селе это прежде всего друзья. И до конца жизни, каждый год на годовщину лицея он будет писать стихотворение — главная тема которого дружба.

Надежда Бессонова

Художник Г. Лопачёва

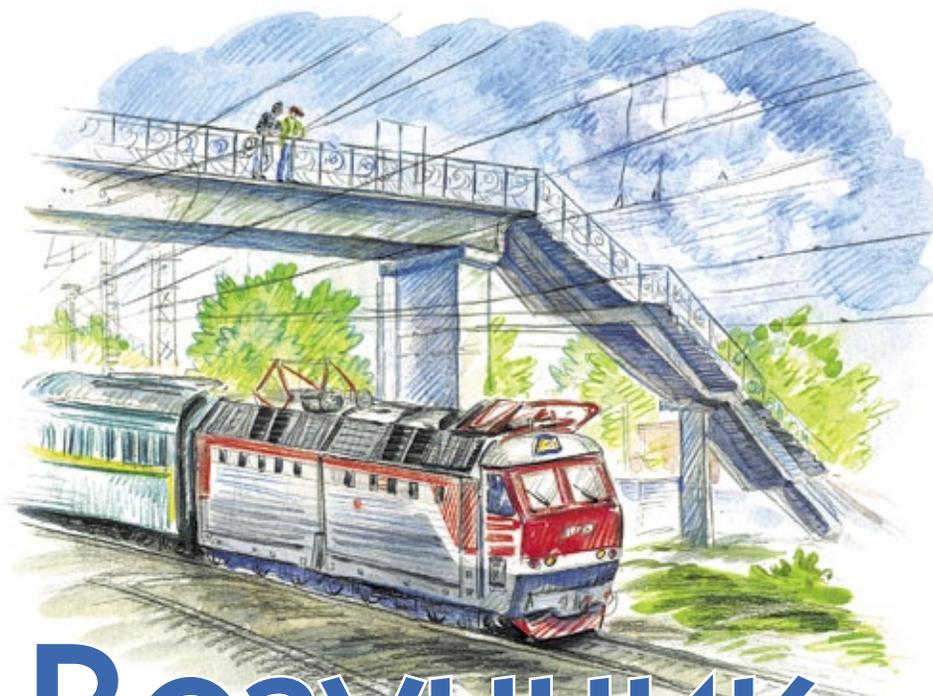
С нашим Коляном всегда что-нибудь да происходит. Вечно он проблемы создаёт. Вот и на этот раз. Поехали мы втроём на электричке к нам на дачу в Сергиев Посад. Бабуля попросила помочь ей яблоки в саду собрать.

Яблоки мы все очень любили, в прошлом году не успевали ими друг друга угощать. Взяли большие пакеты и поехали к бабушке на дачу. Приехали, вышли на платформу, стали с Лёхой по железному мосту — переходу подниматься. А Колька спрыгнул с платформы и напрямик через рельсы пошёл в сторону вокзала. Я ему кричу:

— Стой! Остановись! Поезд идёт!

Мы в это время с Лёхой на самый верх успели подняться. Сверху хорошо был виден приближающийся скорый поезд, и чем ближе он был к станции, тем отчетливее слышались его пронзительные гудки.

Без остановки на полном ходу поезд промчался мимо. Мы с Лёхой смотрим в одну сторону, в другую — Коляна не видать. Бросились его искать, его нигде не было. На звонки наши он не отвечал. Мобильник его твердил: «Недоступен».

Везунчик

Мы разволновались не на шутку. Обратились к полицейскому. Тот нас сразу отвёл к дежурному по вокзалу, и на всю площадь зазвучало:

— Мальчик Коля! Одиннадцати лет из Москвы! Тебя ждут на вокзале твои друзья. — И так несколько раз.

Мы ждём. Время идёт. Коля не появляется.

— Надо бабушке позвонить, чтобы она не волновалась, — говорю.

— И что ты ей скажешь? — спрашивает Лёшка. — Что Коля пропал? Не звони пока. Подожди. Сейчас что-то прояснится, тогда и позвонишь. И полицейскому:

— Ну, делайте что-нибудь! Почему вы его не ищите?

— Делаем! — говорит полицейский. — Сейчас с участка машина с собакой прибудет. У вас что-нибудь из вещей пропавшего есть?

Ничего коминоного у нас не было. Мы пожали плечами.

— Может, мелочь какая-нибудь?

Лёшка стал рыться в карманах. Из заднего кармана брюк достал рублик, протянул полицейскому. Тот покочал головой, говоря «не годится».

— А это? — протянул я ему оставшийся у меня лист бумаги в клеточку, вспомнив, что мы в электричке всю дорогу играли в крестики-нолики.

— Попробуем, — сказал полицейский и дал понюхать лист уже стоявшей около него овчарке. Собака тут же бросилась куда-то бежать, полицейский за ней, мы за ними.

Вдруг собака остановилась рядом с автобусной остановкой и начала громко лаять.

— Никто мальчика здесь не видел лет одиннадцати? — обратился полицейский к людям на остановке.

— Ему одиннадцать лет не исполнилось, — вдруг встречает Лёха. — У него дня рождения ещё не было.

— Молчи! — толкаю я Алексея, — вечно ты влезашь не вовремя.

— А что вовремя?

— Молчать.

— Граждане! Ещё раз спрашиваю. Мальчика здесь кто-нибудь видел? — голос полицейского зазвучал громче.

— Видела! Я его видела, — подходит к нам бабуля с бидоном. — Вот тут он стоял. Коленка у него была вся разбита. Вся в крови. Его скорая увезла.

Мы с Лёшкой побелели.

— Бабушка! Вы ничего не путаете? — спрашиваю я.

— Да нет, милоч, чего тут путать. И котёнок у него ещё был в руках.

— Какой ещё котёнок? — удивился я.

— Не было у Кольки никакого котёнка, — возразил Лёшка.

— Разобраться следует. Разобраться следует во всём, — сказал подошедший к нам какой-то дедушка, — и побыстрее! Ребёнок пропал!

— Уже разобрались, — повернулся полицейский к дедушке. — Вы только не волнуйтесь. — А сам всё время говорит с кем-то по радиации.

Вокруг нас собралось уже полно народа. Все друг друга спрашивают: кто пропал, где пропал, а как этот мальчик выглядел, а где его родители, его уже ищут?

«И что это им так всем интересно? — подумал я. — Что им надо всем? Они и Кольку — то нашего не знают и не видели его никогда, и сделать они ничего не могут, и помочь ничем не могут.» По лёшкиным глазам я понял, что он думает то же самое. Мы оба дружно кива-

ли головой и отвечали одним словом: «ищут», «ищут».

Подъехала полицейская машина, отвезла нас в больницу, где Коле уже сделали укол и замазали рану. А котёнок у него, действительно, был на руках. Он его спас, успел схватить прямо перед идущим поездом.

Колян, конечно, здорово испугался быстро приближающегося поезда, споткнулся о рельс, упал вместе с котёнком, думал, что под колёса. Поезд был дальнего следования, шёл без остановки, грохотал совсем рядом, пока Николай лежал с повреждённой ногой под платформой, крепко прижав к себе котёнка. Кто-то его увидел и вызвал скорую.

Полицейская машина слишком доставила нас к бабушке на дачу. Увидев котёнка, она очень обрадовалась. Будет теперь кому мышей ловить.

Но Колян оставлять его бабушке не захотел. Сказал домой повезёт. Котёнок, симпатяга, пушистый, серенький, с огромными глазами, ни на шаг не отходил от него, всё время благодарно тёрся о его ноги, вставал на задние лапы, стараясь язычком дотянуться до замазанной йодом раны, чтобылизать её.

Бабушка накормила нас, котёнку молочка в мисочку налила. По-моему, она обо всём догадалась сама. Возможно, ей что-то успел сообщить полицейский с собакой.

Да какая теперь разница. Хорошо, что всё более-менее благополучно закончилось. Что Кольку нашего нашли. Вот только бы больше с ним ничего не приключалось.

А когда бабушка у калитки провожала нас, сказала:

— Пока, везунчик!

Мы так и не поняли, кого она везунчиком назвала?

Интересные факты о А.С. ПУШКИНЕ

1 Однажды дом родителей Александра Пушкина посетил русский писатель Иван Дмитриев. Александр был тогда ещё ребёнком, а потому Дмитриев решил подшутить над оригинальной внешностью мальчика и сказал: «Какой арабчик!» Но десятилетний внук Ганнибала не растерялся и вмиг выдал ответ: «Да зато не рябчик!» Присутствующие взрослые были удивлены и жутко смущены, потому что лицо писателя Дмитриева было безобразно рябое!

2 Однажды один знакомый Пушкина офицер Кондыба спросил поэта, может ли он придумать рифму к словам рак и рыба. Пушкин ответил: «Дурак Кондыба!» Офицер сконфузился и предложил составить рифму к сочетанию рыба и рак. Пушкин и тут не растерялся: «Кондыба — дурак».

3 В бытность свою ещё камер-юнкером Пушкин явился как-то перед высокопоставленным лицом, которое валялось на диване и зевало от скуки. При появлении молодого поэта высокопоставленное лицо даже не подумало сменить позу. Пушкин передал хозяину дома всё, что было нужно, и хотел удалиться, но получил приказание произнести экспромт.

Пушкин выдал сквозь зубы: «Дети на полу — умный на диване». Особа была разочарована экспромтом: «Ну, что же тут остроумного — дети на полу, умный на диване? Понять не могу... Ждал от тебя большего». Пушкин молчал, а высокопоставленное лицо, повторяя фразу и перемещая слоги, пришло, наконец, к такому результату: «Детина полуумный на диване». После того, как до хозяина дошёл смысл экспромта, Пушкин немедленно и с негодованием был выставлен за дверь.

4 В период ухаживаний за своей будущей супругой Натальей Пушкин много рассказывал своим друзьям о ней и при этом обычно произносил:

«Я восхищён, я очарован,
Короче — я огончарован!»

5 А этот забавный случай, произошедший с Пушкиным ещё во время его пребывания в Царскосельском лицее, показывает, насколько остроумен и находчив был молодой поэт. Однажды он задумал удрать из лицея в Петер-

бург погулять. Отправился к гувернеру Трико, а тот не пускает, да ещё и пугает, что будет следить за Александром. Но охота пуце неволи — и Пушкин вместе с Кюхельбекером удирает в Петер. За ними последовал и Трико.

К заставе первым подъехал Александр. У него спросили фамилию, и он ответил: «Александр Однако!» Заставный записал фамилию и пропустил его. Следующим подъехал Кюхельбекер. На вопрос, как его фамилия, сообщил: «Григорий Двако!» Заставный записал фамилию и с сомнением покачал головой. Подъезжает, наконец, и гувернер. Ему вопрос: «Ваша фамилия?» Отвечает: «Трико!» «Врёшь, — кричит заставный, — здесь что-то недоброе! Один за другим — Одна-ко, Два-ко, Три-ко! Шалишь, брат, ступай в караулку!» Трико просидел целые сутки под арестом при заставе, а Пушкин с другом спокойно нагулялся в городе.

6 Пушкин помнил себя с 4 лет. Он несколько раз рассказывал о том, как однажды на прогулке заметил, как колышется земля и дрожат колонны, а последнее землетрясение в Москве было зафиксировано как раз в 1803 году. И, кстати, примерно, в то же время произошла первая встреча Пушкина с императором — маленький Саша чуть было не попал под копыта коня Александра I, который тоже выехал на прогулку. Слава богу, Александр успел придержать коня, ребёнок не пострадал, и единственный, кто перепугался не на шутку — это няня.

7 Детство маленький Пушкин провёл в Москве. Его первыми учителями были гувернёры-французы. А на лето он обычно уезжал к своей бабушке, Марии Алексеевне, в подмосковное село Захарово. Когда ему исполнилось 12 лет, Пушкин поступил в Царскосельский Лицей, закрытое учебное заведение с 30 учениками. В лицее Пушкин серьёзно занимался поэзией, особенно французской, за что его и прозвали «французом».

8 В лицей Пушкин попал, что называется, по благу. Лицей основал сам министр Сперанский, набор был невелик — всего 30 человек, но у Пушкина был дядя — весьма известный и талантливый поэт Василий Львович Пушкин, лично знакомый со Сперанским.

ЧТО ТАКОЕ

Московский Кремль

Справедливо считается, что лучший способ спрятать что-то — это поставить на видное место, сделать привычным.

Нет ничего более знакомого русскому человеку, чем Московский Кремль. С раннего детства мы привыкаем к силуэтам его башен и стен, к звукам кремлёвских курантов. Облик Кремля растиражирован на открытках, ему посвящены тысячи книг, он запечатлён на картинах, плакатах, фотоснимках. Почти каждый житель нашей страны хоть раз, да бывал на экскурсии в Кремле. Вот поэтому кажется, что мы знаем о Кремле всё. И в самом деле, получивший среднее образование человек способен перечислить кремлёвские достопримечательности, знает названия хотя бы самых больших кремлёвских башен,

представляет себе этапы строительства московской крепости. Более образованные назовут даже имена зодчих, возводивших Кремль и его соборы, вспомнят имя первого московского митрополита, перенесшего свою резиденцию в Кремль, знают, почему колокольня «Ивана Великого» так называется и какие кремлёвские здания не сохранились до наших дней.

А кто-то из знатоков расскажет вам и о кремлёвских тайнах — подземных ходах «под всей Москвой» или библиотеке Ивана Грозного, которая неизвестно куда подевалась.

Не расскажут знатоки, пожалуй, лишь об одном — почему Кремль называется «кремлём»?

Привычно произнося это слово, мы почти никогда не задумываемся, что оно означает. Знаем только, что кремли имеются не только в Москве, но и в других старинных русских городах — Пскове, Новгороде, Смоленске и добром десятке других. В большинстве городов стены кремлей кирпичные или каменные, но встречаются и земляные — такие, как в Белозерске, Дмитрове, Волоколамске.

Но всё-таки почему кремль — именно «кремль»? Ведь есть другое слово, хорошо нам знакомое — «крепость». Его значение нам понятно. Крепость — значит крепкое, защищённое место, в военном смысле — специально устроенное и вооружённое для защиты от врагов. А что значит «кремль»?

Существует несколько версий происхождения этого слова, которое появляется в русских летописях с четырнадцатого века на первый взгляд неожиданно. Предполагают, что оно пришло то ли из тюркского, то

Соборная площадь Московского Кремля. 1672–1673 гг.

«КРЕМЛЬ»?

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Псковский кремль

А. М. Васнецов. Вид Дмитровского кремля в эпоху Позднего Средневековья. 1920 г.

ли из балтийских языков, или прямо из греческого и означает или «деревянная стена», или «крутизна», а может быть, вообще «хвойный лес».

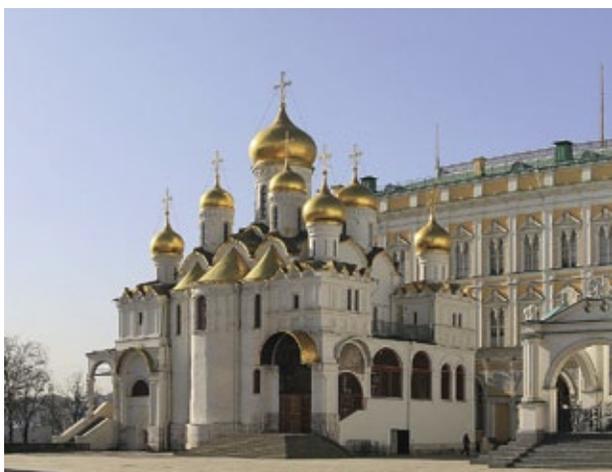
Эти значения могут иметь отношение к крепостям, но ведь не все кремли были деревянные, и не все они возникли на месте хвойного леса. Тюркское слово «кермен» («крепость»), в свою очередь, требует объяснения его значения. Однако современный тюркский язык появился сравнительно поздно. Скорее всего, к этому времени слово «кремль» уже существовало в индоевропейских языках.

Бытовало оно и на Руси до монгольского ига. В названии Псковского кремля оно сохранилось в форме «Кром». «Кром» — это сокращённое или видоизменённое «кремль», ведь означают оба слова

одно и то же. Трудно сказать, однако, какой вариант более древний. Псковский Кром старше московского, но это ещё ничего не значит.

Зато корень «кром» нам более ясен, чем загадочный «кремль». Слово «кром» — однокоренное с такими словами, как «кромка», «кроме», «закрома», «укромный». Означает оно именно границу, край чего-либо, загородку.

Но ведь другой кремль — не просто черта, проведённая по земле. И не просто каменная стена, окружающая город. Ведь мы, когда говорим о Московском Кремле, имеем в виду не только стены, а ещё и то, что за ними находится. Логично ожидать, что и в самом слове «кремль» будет содержаться указание на то, что лежит внутри кремлёвских стен.

Благовещенский собор

Святоторский Свято-Успенский монастырь

Чтобы придти к какому-то результату, нам нужно внимательно всмотреться в Московский Кремль. Впрочем, это уже сделал за нас М. Ю. Лермонтов, оставивший ёмкое и поэтичное высказывание о Кремле:

«Что сравнить с этим Кремлём, который, окружась зубчатыми стенами, красясь золотыми главами соборов, возлежит на высокой горе, как державный венец на челе грозного владыки?.. Он алтарь России, на нём должны совершаться, и уже совершались многие жертвы, достойные отечества... Давно ли, как баснословный феникс, он возродился из пылающего своего праха?!»

Этот небольшой отрывок из юношеского сочинения Лермонтова «Панорама Москвы» кажется поэтическим преувеличением, однако на самом деле каждое слово в нём наполнено конкретным смыслом.

Разберёмся внимательно.

Лермонтов называет несколько главных примет Кремля. Это:

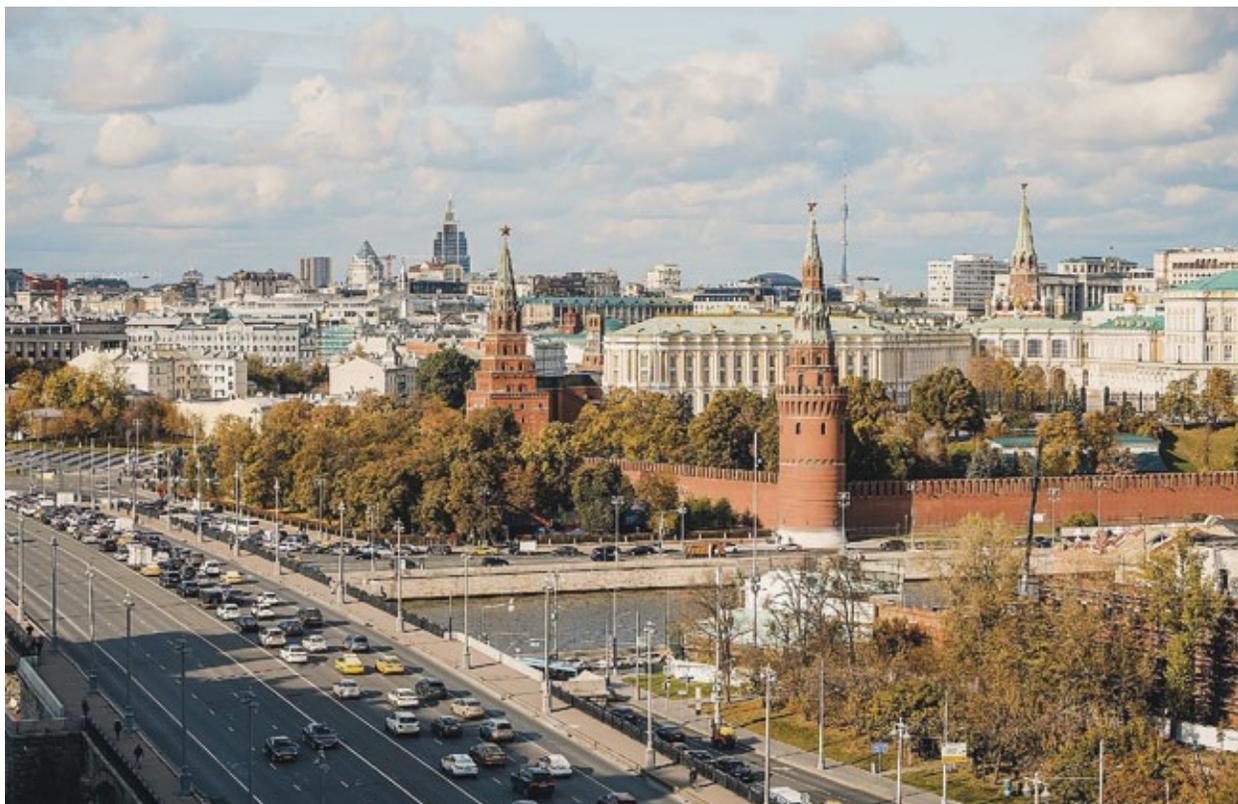
- зубчатые стены,
- расположение на высокой горе,
- он — алтарь России, то есть жертвенник;
- он, подобно фениксу, возрождается из пылающего праха, воскресает.

Зубчатые стены вокруг высокой горы — Боровицкого холма — поэт уподобляет короне. Слово «корона» происходит, очевидно, от индоевропейского

корня «корн» — «рог» или «выступ». Корона имеет множество подобных рогам зубцов. Зубчатые стены кремля опоясывают макушку горы, как зубчатый обруч короны опоясывает макушку венценосца. Кремль — это своеобразная корона, надетая на «голову» Москвы и всей страны.

Но самое важное наблюдение Лермонтова состоит в уподоблении кремля алтарю, жертвеннику. Это не метафора, а самый настоящий научный факт. В Московском Кремле находятся главные православные соборы страны — Успенский, Архангельский и Благовещенский с их алтарями, а всю Соборную площадь Кремля с её храмами можно представить как единый центральный алтарь отечества, на котором приносится бескровная (христианская) жертва.

Весь Кремль Лермонтов уподобляет птице Феникс, которая умирает, сгорая, и снова восстаёт. Здесь имеется в виду, конечно, пожар Москвы 1812 года (по одной из легенд, устроенный самими москвичами, покинувшими город перед наполеоновским вторжением в него), но есть и более общий смысл. Ведь кремлёвские соборы — это усыпальницы великих князей и митрополитов (затем патриархов) московских. Христиане верят, что усопшие святы (как, впрочем, и все люди) неизбежно воскреснут. Так что упокоившиеся лежат в соборах лишь до Второго пришествия Христа, а затем восстанут, как Феникс.

Московский Кремль. Вид с Дома на набережной

Стоунхендж. Кромлех

А через полтора века после того, как Лермонтов написал свою «Панораму», у стен Кремля был зажжён символический Вечный огонь над могилой Неизвестного солдата. Этот вечный огонь тоже — «пылающий прах» героев войны, который оживает в памяти потомков.

Поэт в начале своего описания задаёт на первый взгляд риторический вопрос: «Что сравнить с этим Кремлём?». Ожидается, кажется, заведомый ответ, что сравнить его не с чем. Настолько Кремль великолепен по своему виду и значителен для русской истории. Но попробуем всё же найти что-то похожее. Не по блистательному облику, конечно, а по смыслу и значению. Надо на время отвлечься от всего привычного и затёртого и постараться, опираясь на описание Лермонтова, представить, каким мог бы быть самый простой, изначальный, исходный «кремль»?

Получается, он должен «состоять» из горы, кладбища, жертвенника и каменной стены вокруг. Но ведь гор с захоронениями на территории нашей страны — да и по всей Евразии — очень много! Это — древние курганы, могилы знатных лиц, созданные античности или в раннем средневековье.

Самые знаменитые — скифские курганы, в которых найдены великолепные золотые изделия. Но известны и славянские или варяжские (их трудно отличить друг от друга) — например, «Олеговы могилы» под Киевом и в Старой Ладогге. А небольших курганов по всей нашей стране гораздо больше (многие тысячи)

Известно также, что умерших князей и вообще знатных лиц скифы и славяне сжигали, а затем хоронили в кургане. По жестокому языческому обычаю, на этих курганах во время тризны (поминок) приносили кровавые жертвы. Поэтому сам курган был как бы алтарём, жертвенником. Курганные могилы считались у скифов единственной и бесценной святыней, за которую они, по свидетельству Геродота,

Курган скифской эпохи. Алтай

обещали сражаться с врагами без всякой пощады к себе.

Уже после крещения Руси на некоторых таких искусственных горках-кладбищах стали появляться православные храмы (например такие до сих пор стоят в заповеднике «Пушкинские Горы» в Псковской области), и там стала приноситься бескровная жертва.

Правда, чтобы полностью уподобить древние курганы кремлям, курганам вроде бы не хватает каменных стен. Но оказывается, камни тоже были! Многие древние могильные холмы имеют каменную обкладку, сверху присыпанную слоем земли. А на западе Европы в те же или более древние времена строили каменные круги, в центре которых находились курганы и языческие алтари (самый известный из таких каменных кругов — Стоунхендж).

Знаете, как называются на кельтском языке такие сооружения? Они называются «кромлех». «Кром» значит «окружность», «лех» — «камень». Ну а сходство «кромлеха» и «кремля» доказывать не нужно, учитывая, что на Руси кремли называли также «кромлами».

Мы не знаем, как и когда кельтское слово попало на Русь. Да и было ли оно только кельтским? Скорее всего, оно восходит к индоевропейской языковой общности, поэтому одинаково было понятно и кельтам, и славянам. Хотя, конечно, не исключено и позднее заимствование.

Важно другое. Наше исследование помогает понять, что Кремль — не только оборонное сооружение, не только стены с башнями. Кремль — прежде всего, святыня, в которой заключено самое дорогое. Это своеобразный курган, в котором покоятся великие предки, и христианский алтарь-жертвенник. И прежние поколения русских людей это прекрасно понимали, хотя, может быть, и не знали значения слова «кромлех».

Ну а красивые зубчатые стены только защищают святыню.

«...И МНОГИХ РОССИЙСКИХ

Продолжение. Начало см. в «Детской Роман-газете» № 4, 5, 2020 г.

Святой Андрей — покровитель России

Кавалерским праздником ордена был установлен день церковного прославления св. апостола Андрея — 30 ноября старого стиля. Ордену был приписан в Санкт-Петербурге Андреевский собор на Васильевском острове, а в Москве в Большом Кремлёвском дворце один из пяти орденских залов был оформлен в андреевской золотисто-бело-голубой расцветке. Для торжественных приёмов использовалась специальная посуда с изображением знаков ордена.

По регламенту ордена для особых церемоний Андреевские кавалеры должны были являться на приём в орденской форме: бархатная зелёная епанча (плащ), подложенная белой тафтой и завязывающаяся серебряными шнурами с кистями. На левой стороне епанчи серебром вышивалась Андреевская звезда. Под епанчу одевался сепервест (безрукавка) из белого глазета с золотым галуном и бахромой и вышитым на груди Андреевским крестом. Черная бархатная шляпа украшалась красным пером и голубым Андреевским крестом.

С течением времени отдельные положения статута ордена изменялись и дополнялись. Так, подчеркивая особую значимость ордена св. Андрея, Павел I внёс дополнение, что всякий Андреевский кавалер автоматически становился также кавалером ордена св. Александра Невского и св. Анны I степени; Николай I в 1831 году добавил к ним орден Белого Орла, а Александр II — ещё и св. Станислава I степени. Во время Крымской войны — с 1855 года — к знакам Андреевского ордена, получаемого за военные подвиги, стали прибавлять сверху два скрещенных меча.

Первым кавалером ордена св. апостола Андрея Первозванного в 1699 году стал выдающийся государственный деятель

Орденская форма Андреевских кавалеров

Фёдор Алексеевич Головин

Генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский

Орден святой Анны I степени

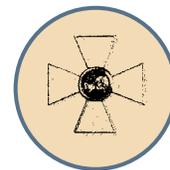

Орден Александра Невского

России адмирал Фёдор Алексеевич Головин. В 1689 году он подписал Нерчинский договор о границе между Россией и Китаем, много способствовал становлению российского военно-морского флота, стоял во главе двух важнейших ведомств того времени — Посольского приказа и Приказа Воинских морских дел. Наряду с ним Андреевским орденом были награждены генерал-фельдмаршалы А. И. Репнин, Б. П. Шереметев, Я. В. Брюс. Сам Пётр получил Андреевскую голубую ленту в 1703 году — седьмым по счёту, за

ОРДЕНОВ КАВАЛЕР»

Александр Апасов

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

Генерал-фельдмаршал А. И. Репнин

Князь Александр Данилович
Меньшиков

Граф Борис Петрович Шереметев

конкретный воинский подвиг. 7 мая в устье Невы вошли два шведских корабля с 18 пушками на борту. Пётр посадил солдат Преображенского и Семёновского полков на 30 рыбацких лодок и под сильнейшим артиллерийским огнём, окружив шведские суда, взял их на abordаж. Вместе с Петром Андреевские ордена за этот бой получили светлейший князь А. Д. Меншиков и будущий российский канцлер граф Г. И. Головкин.

За два с лишним столетия орденом св. апостола Андрея Первозванного было награждено около 1000 человек. Имена многих Андреевских кавалеров золотом вписаны в историю Российской Державы. Вот лишь некоторые из них. Прежде всего это наши великие полководцы П. А. Румянцев-Задунайский, А. В. Суворов-Рымникский, В. М. Долгоруков-Крымский, М. В. Кутузов-Смоленский, И. И. Дибич-Забалканский, И. Ф. Паскевич-Варшавский; герои 1812 года и кавказских войн М. Б. Барклай-де-Толли, П. И. Багратион, М. И. Платов, Ф. П. Уваров, М. А. Милорадович, Н. Н. Раевский, А. И. Остерман-Толстой, А. П. Торماسов, А. П. Ермолов, А. И. Барятинский, Н. И. Евдокимов; флотоводцы Г. А. Спиридов, А. Г. Орлов-Несменский, С. К. Грейг, Д. Н. Сенявин, В. Я. Чичагов; выдающиеся государственные деятели Г. А. Потёмкин-Таврический, Ф. М. Апраксин, малороссийский гетман и основатель Академии художеств К. Г. Разумовский, первый генерал-губернатор Белоруссии З. Г. Чернышев, оренбургский генерал-губернатор и участник среднеазиатских походов В. А. Перовский; меценаты и просветители А. А. Безбородко, Н. П. Румянцев, Н. Б. Шереметев, основатель Московского университета И. И. Шувалов, один из первых организаторов ши-

Просветитель Николай Петрович Румянцев

Митрополит Гавриил

рокой сети народного просвещения И. И. Бецкой; духовные деятели — митрополиты Гавриил (Петров), Платон (Левшин), Амвросий (Подобедов).

(Продолжение см. в следующем номере)

Неизвестный

После праздников или обычных выходных в лесу всегда можно что-нибудь обнаружить.

В первый весенний понедельник воробей Иван Афанасьевич нашёл в березовой роще гитару. Она лежала на земле около потухшего костра, и любопытный ветер пытался прокатиться по её струнам. Гитара ворчала, но терпела.

— Это тебе не железная дорога, Ветерок! — сурово сказал Иван Афанасьевич, энергично взмахивая крыльями. — С гостями так нельзя!

Смущённый ветер притих.

— Ты заблудилась? — спросил воробей гитару.

— Забыли меня! — вздохнула гитара. — Раньше на все концерты приглашали, на руках носили, тряпочкой протирали! А теперь в дремучем лесу бросили!

— Почему же в «дремучем»? — нахохлился Иван Афанасьевич. — У нас здесь исключительно культурные воробьи!.. И остальные жители, — спохватившись, добавил Иван Афанасьевич. — Только, Ветерок иногда озорничает... Но он ещё маленький!

Весенний ветер благодарно прошелестел в от-

вет. Гитара потерянно промолчала.

— О тебе непременно вспомнят! — принялся утешать её Иван Афанасьевич. — Соскучатся и вспомнят!

— К майским праздникам, не раньше! — горько усмеялась гитара. — А я сейчас что буду делать?

— Оставайся у нас! — приветливо фыркнул проходивший мимо ёжик. — В твоей фигуре столько пустого места... — ёжик восхищенно посмотрел на гитару, — можно яблочные кусочки хранить! И жёлуди!

— Нет в моей персоне ничего пустого! — прозвела гитара. — Во мне всегда музыка живёт!

Воробей подпрыгнул от волнения. — Не сердись на ёжика, — чирикнул Иван Афанасьевич. — Он после зимы ещё не совсем проснулся...

Ёжик растерянно заморгал чёрными глазками.

голос

— Давайте музыкальный кружок организуем? — предложил воробей. — Соглашайся, гитара! Я о тебе всем друзьям расскажу!

— Подумаешь, «сенсация»! — помахала серо-бурым хвостом белочка на ветке. — Вот если бы у нас в лесу рояль потерялся или оркестр народных инструментов...

— ...Это сколько же яблочек можно было хранить! — мечтательно выдохнул ёжик.

— Ты не рано проснулся? — подскочил Иван Афанасьевич. — А ты Белка, — воробей запрокинул голову вверх и прищурился, — относись к нашей гитаре с почтением.

— За что? — удивилась белочка.

Она перепрыгнула на другую ветку и несколько бурых волосков полетели вниз.

— Линяет! — фыркнул ёжик.

— Я хотя бы спортом занимаюсь регулярно! — крикнула белочка. — А на что гитара способна? Чего она в жизни добилась? С таким голосом — только песни петь на свежем воздухе...

— ...и частушки обидные! — добавил ёжик.

Гитара не издала ни звука.

— Молчишь? — забеспокоился Иван Афанасьевич. — У тебя в организме всё цело?

Осмелевший ветер с шорохом проехался по гитарным струнам.

— Кыш! — отогнал его крылом Иван Афанасьевич. — Гитара! — воробей попрыгал около гостыи. — Тебе доктора привести?

— Не стоит, — тихо отозвалась гитара. — На мне — ни царапинки. Просто белочка права: способности у меня невеликие. Кроме частушек и лёгких песенок, ничего в жизни и не было.

— Частушки разные бывают, — не согласился воробей, — а, тем более, песни! Я каждый день музыку сочиняю, — и на душе легче! А, что касаясь твоего таланта, — Иван Афанасьевич внимательно посмотрел на гитару, — ты сама себя не знаешь! — уверенно заключил воробей. — Пробовать надо! Пытаться! Новые мелодии разучивать!

— Не буди во мне напрасные надежды, — пропела гитара...

...Прошли недели. В начале апреля все птицы и звери

собрались в берёзовой роще послушать гитару. Взъерошенный Иван Афанасьевич порхал вокруг шалашика, построенного для его гостыи, и ждал, когда зрители разместятся: кто — на ветке, кто — на пенёчке. Когда все устроились, воробей объявил:

— В первом отделении нашего концерта прозвучат мелодии народных песен и старинных романсов! Во избежание сырости, вредной для музыкального здоровья, гитара будет играть в шалашике. Но вы прекрасно её услышите, если отключите свои телефоны и временно перестанете чирикать и свиристеть. Прошу: ведите себя культурно в лесу!.. Внимание: очарование начинается!..

Гитара запела чистым светлым голосом. Перед глазами зрителей появились образы крестьянок в пунцовых сарафанах, степь

с жёлтыми одуванчиками и серебристо-зелёными стельками полыни... Романс переменял картину. Возникла призрачная фигура дамы в голубом платье. Незнакомка сидела на скамейке в саду и читала письмо. Слёзы капали на чернильные строчки... Голос гитары взволнованно дрогнул...

— Как будто в театре побывал или в кино, — прошептал потрясенный ёжик.

Открывая второе отделение концерта, Иван Афанасьевич окинул прищуренным взглядом притихших зрителей. — А теперь, — в чириканье воробья слышались интригующие пере-

ливы, — мы услышим сонату, которую написал великий музыкант Никколо Паганини. Исполнит её совершенно неизвестный голос...

Весенний апрельский день на мгновение уступил место роскошной южной ночи. Все увидели лунную дорожку в долине, высокие кипарисы, похожие на огромные свечи, и фигуру путника. Он шёл, опираясь на посох. Звучала музыка... Это была скрипка или что-то похожее на неё, но столь же сильное, достигающее невероятных высот с прозрачными хрустальными нотами...

Завершение концерта лесные жители встретили с

сожалением. Растроганный Иван Афанасьевич отодвинул клювом ситцевую занавеску на входе в шалашик. Тёплые солнечные лучи скользнули по гитарным струнам.

— А где неизвестный голос? — хором спросили зрители.

— Это я, — ответила гитара.

Недоверчивый ветер залетел в шалашик, оглянулся по сторонам, и очень удивлённый выскочил наружу, спотыкаясь о прутьи.

— Гитара не обманывает, — прошелестел ветер.

— А я думала, это скрипка или арфа играет... Простите меня! — белочка помахала рыжим хвостом. — Но как же это возможно?

— Часто мы не знаем сами себя, а ещё хуже — приносим чужие таланты, — изрек Иван Афанасьевич. — В каждом из нас может поселиться прекрасная музыка, — проникновенно добавил воробей. — Надо только поверить в себя и приложить доброе старание...

Порядок на планете

Продолжение. Начало см. в № 1–5 за 2020

ЗЕЛЁНЫЙ
ПАТРУЛЬ

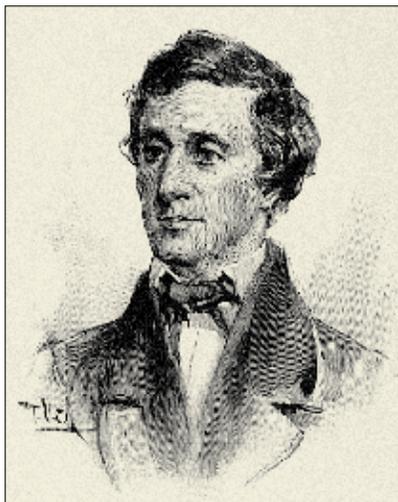
Эксперимент мистера Торо

Г. Д. Торо вошёл в историю американской и мировой литературы как автор книги «Уолден, или Жизнь в лесу». Были у него и другие произведения, но они мало что добавили к славе писателя (которая, как часто бывает, пришла к нему только после смерти).

Книга рассказывает о том, как автор, устав от нелепости окружающей жизни, построил себе хижину в лесу, на берегу Уолденского пруда, и прожил там два года.

Прежде, чем начать испытание, Генри Торо постарался понять, каковы первичные жизненные потребности человека? Без чего не может прожить никто, даже «по невежеству, или по бедности, или из философского принципа»?

Таких потребностей для обитателя умеренного климатического пояса Торо насчитал четыре: потребность в пище, крове (укрытии от непогоды), одежде и топливе. До тех пор, пишет Торо, «пока это нам не

Генри Дэвид Торо

обеспечено, мы неспособны свободно и успешно решать подлинные жизненные проблемы». Философ из собственного опыта добавляет к этим первичным потребностям несколько необходимых в хозяйстве вещей, без которых, по его собственному опыту, в жизни не обойтись — это нож, топор, лопата, тачка, «а для занятий науками — лампа, бумага и несколько книг; всё это стоит недорого».

Философ знал на опыте, что «одна плотная одежда лучше трёх тонких» и выходит дешевле. Не нужно менять костюм,

пока он не сносился, и, естественно, нет никакого смысла менять одежду в зависимости от моды — ничего глупее этого и выдумать нельзя. По этому поводу Торо афористически советует «остерегаться всех дел, требующих нового платья, а не нового человека». Он пишет, что если «сюртук и брюки, шляпа и башмаки ещё годны, чтобы молиться в них Богу, — значит, их ещё можно носить».

Вот почему наши мудрые предки сами выращивали лён, делали из него пряжу, сами ткали из него полотна и шили одежду. Крестьяне сами валяли валенки, плели лапти и шили шубы из звериных шкур. Конечно, и тогда существовало разделение труда, потому что у кого-то лучше получались валенки, а у кого-то рушники. Но в общем деревенские жители полностью обеспечивали свою потребность в одежде, что позволяло им быть независимыми и свободными от любых фабрикантов (даже если эти крестьяне оставались крепостными). И для того, чтобы одеть и обуть население планеты, не требова-

Дом Торо

лось строить огромных фабрик, производить для них энергию и нещадно эксплуатировать рабочих, которые жили зачастую в ужасных условиях и с трудом сводили концы с концами.

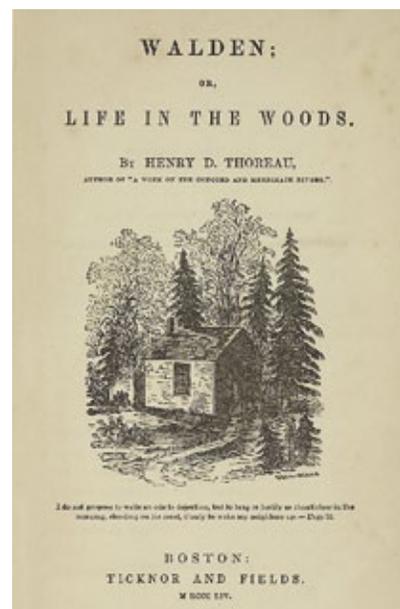
Но философ вовсе не предлагает возвращаться к самостоятельному производству всего, что необходимо для жизни — он лишь советует не покупать одежды больше, чем это действительно необходимо, и носить её до тех пор, пока она действительно не сносится. Конечно, такая позиция противоречит интересам фабрикантов, которые стремятся произвести и продать как можно больше тряпок. Но кто сказал, что человек должен потворствовать алчности капиталистов?

К постройке хижины, как и к покупке одежды, Торо подходит с позиции элементарного здравого смысла. Мы, пишет он, конечно, ещё не настолько выродились, чтобы не могли и сейчас жить в вигваме или пещере. Но лучше «использовать преимущества — правда, купленные столь дорогой ценой, — которые предоставляют нам труд и изобретательный ум

человечества. В наших местах доски и кровельная щепка, известь и кирпичи дешевле и доступнее, чем подходящие пещеры, или цельные брёвна, или кора в достаточном количестве, или даже хорошая глина и плоские камни».

Однако и цельные брёвна экспериментатору тоже пришлось использовать. Он начал с того, что «одолжил топор» и начал валить сосны на участке, где предстояло поставить хижину. Срубленные стволы философ потом использовал в качестве каркаса своего дома, а более тонкие пустил на стропила для крыши. Разумеется, такой метод строительства куда бережливее, чем промышленный подход к нему: ведь на современных стройплощадках вырубаются целые леса.

За несколько недель Торо очистил площадку для строительства и установил каркас из брёвен, который предстояло обшить досками и оштукатурить глиной. На доски Торо купил у соседа-ирландца его ветхую хижину, разобрал её и перевёз на тачке на свой участок. А глину для обмазки стен (чтобы не

Титульный лист первого издания

продувал ветер) и для очага философ брал прямо под ногами, на берегу Уолдена. Естественно, глина досталась ему совершенно бесплатно.

К зиме 1845 года, всего за полгода, Торо закончил свою хижину. Вышел «тёплый, оштукатуренный дом, десять футов на пятнадцать, с восьмифутовыми столбами, с чердаком и чуланом, с большим окном на каждой стороне, с двумя люками в полу, с входной дверью на одном конце и кирпичным очагом — на противоположном».

Торо приводит в своей книге точный список всех расходов на строительство. Туда вошли и две подержанные оконные рамы со стёклами, и старый кирпич из разобранного дома (использованный кирпич стоит на порядок дешевле нового), два бочонка извести, пакля, железная дверца для печки, гвозди, петли, винты и щеколда. Не вошли в этот список расходы на оплату труда рабочих, потому что Торо построил хижину собственными руками.

Хижина, в которой философ прожил почти два года, была

построена за полгода и обошлась ему (в тогдашних ценах) в 28 долларов и 12 с половиной центов. Если взять за меру измерения цену одного пальто, которое стоило тогда 5 долларов (как сообщает в той же книге Торо), дом обошёлся философу по цене пяти таких пальто.

Впрочем, даже эти небольшие расходы философ уравнивал доходами от своей «фермы», то есть небольшого огорода, на котором он выращивал самые необходимые культуры.

К работе фермера Торо тоже подошёл своеобразно, с позиции «исследования операций». И на практике убедился, что «если жить просто и есть только то, что сеешь, а сеять не боль-

ше, чем можешь съесть, и не стремиться обменять свой урожай на роскошные и дорогие вещи, то для этого довольно крохотного участка». Оказалось, что «землю выгоднее вскопать лопатой, чем пахать на волах; что лучше время от времени переходить на новое место, чем удобрять старое; что все работы можно выполнять шутя, между делом, в летние дни, а значит, не надо обременять себя волом, лошастью, коровой или свиньёй, как это сейчас принято». Нынче Торо написал бы о ненужности мотокультиватора, трактора и джипа, но суть от этого не меняется.

Даже за сахаром Торо не ходил в лавку: он варил патоку из

выращенной им тыквы и свёклы. Естественно, сладостей получалось с небольшого участка немного — но нет никакой необходимости поглощать сахар ежедневно в тех количествах, в каких это делает современный горожанин. Наоборот, для сохранения здоровья всем нам (а особенно, по мнению физиологов, подросткам) нужно сократить потребление сахара и сладостей примерно в десять раз!

В итоге Торо доказал своим экспериментом, что собственные потребности в жилье и пище человек (если он обладает необходимыми навыками) способен удовлетворить самостоятельно.

У нас в России у Торо имеется немало продолжателей, хотя почти никто из них не читал «Уолдена». Я имею в виду тех изобретательных дачников и деревенских жителей, которые на своих шести или двенадцати сотках выращивают овощи и фрукты, почти не используя технику и заводские удобрения. Они удобряют участок всякими отходами, перепревшей травой и листвой, а главным оружием нашего земледельца остаются, как и у Торо, лопата и тяпка. Такие хозяйства пользуются собственными семенами либо обмениваются ими с соседями и почти никак не связаны с крупным промышленным производством. При этом дачники и сельские жители, как считают статистики, производят чуть ли не половину всех овощей и фруктов, которые выращиваются в нашей стране.

Множество дачников на своём опыте подтвердило выводы Генри Торо: при минимальном использовании средств со стороны люди могут создать почти автономное и экологически чистое хозяйство.

Петр Агеев,
6 лет, Лунец

Фотография прадеда

У бабушки дома стоит фотография её папы в военной форме и с орденами. Он участвовал в Великой Отечественной войне, совершил много подвигов и получил разные награды. Бабушка очень обрадовалась, узнав, что я нарисовал своего прадедушку.

Дарья Бояновская,
12 лет,
Солнечногорский район

Блокадная симфония

Я учусь в самой лучшей школе посёлка Луново, Солнечногорского городского округа, где работают самые интерес-

ные учителя! На уроке музыки нам рассказывали о песнях и музыке на войне 1941–1945 года, там я и услышала впервые о 7 симфонии Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Это произведение настолько мне затронуло душу, что я пересмотрела фильм о блокаде Ленинграда, узнала, что голодные люди, которым и встать с кровати было невозможно, преодолевая немощь, шли в концертный зал и слушали эту симфонию. Узнав об этом, Адольф Гитлер стал бояться этого народа, этого несломленного города, жителей-сверхлюдей. Автора же симфонии — Шостаковича, Гитлер считал своим личным врагом.

Иван Ивашов,
13 лет, Самара

Танк великой победы

В период Великой Отечественной Войны интенсивно шла разработка новых и усовершенствование уже имеющихся моделей танков. Главная особенность советского танкостроения в годы войны — быстрое создание или быстрые темпы модификации танков.

Каждый новый танк базируется на определённых деталях старого, на опыте применения в боях. Конструкторы, пытаюсь исключить все

недочеты, либо улучшают танк, либо создают новую единицу техники, опираясь на параметры имеющегося танка. Есть один бесспорный факт, который опровергнуть никак нельзя — СССР победил в ужасной войне, а основу бронетанковых сил Красной армии составляли именно «тридцатьчетвёрки». Этот аргумент ставит точку в любом споре — вот наши танки, а вот наша Победа.

София Панченко,
8 лет, Щелково

Герой по имени Дик

Я очень люблю животных. Особенно собак. А знаете сколько собак участвовало на войне? Целая 61 000. Одним из них был пёс по кличке Дик. Он обезвредил 12 100 мин. А самый героический его подвиг был фугас в 2,5 тонны. Он его нашёл за час до взрыва в фундаменте дворца. И фугас был на часовом механизме. Собаки были настоящими героями.

1

НАШ ВЕРНИСАЖ

Конкурсные работы

Флористика

1. Лукьянова Анастасия, 6 лет

2. Дубинина Анна, 14 лет

3. Черненко Варвара, 8 лет

4. Кочеткова Софья, 17 лет

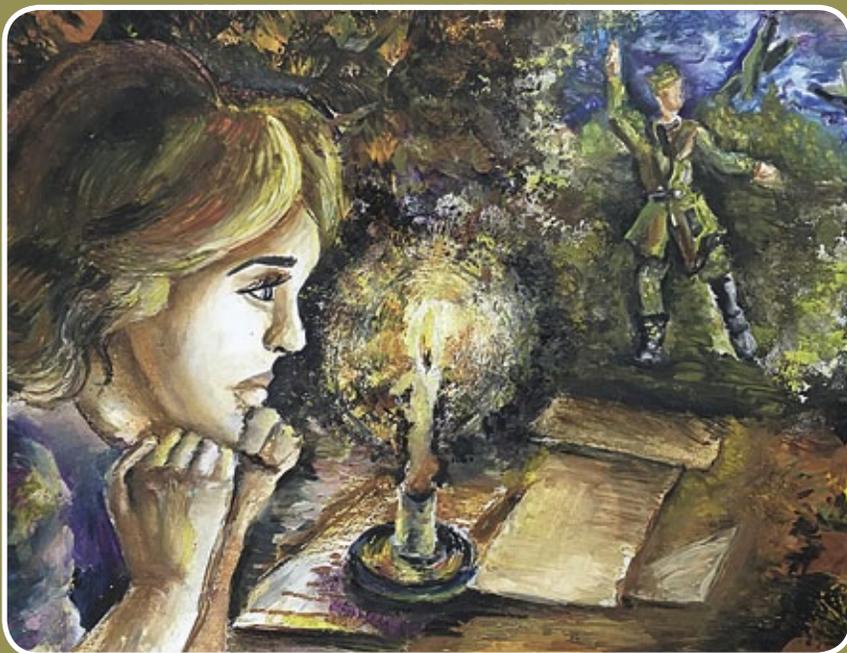
5. Сугоняева Елизавета, 13 лет

2

4

3

5

РОМАН-ГАЗЕТА **6** етская

2020 (252)

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**
Неизвестный голос

В течение шести лет лицеисты изучали нравственные науки, закон божий, этику, логику, правоведение, политическую экономию. В первые годы существования в Лицее создалась атмосфера увлечённости новой русской литературой и французской эпохи Просвещения. Из гуманитарных наук были представлены русская, латинская, французская, немецкая словесность и языки, риторика.

Мемориальный музей «Лицей им. А. С. Пушкина», Санкт-Петербург

РАССКАЗЫ:
Везунчик

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!
Н. П. Румянцев

ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ:
Порядок на планете